

Список литературы: 1. *Маркс К. Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. 2. *Маркс К.* Теория прибавочной стоимости.—М.: Госполитиздат, 1957.—243 с. 3. *Гавриш С. Б.* Об объекте незаконной порубки леса.—В кн.: Проблемы социальной законности. Харьков: Вища школа, 1980, вып. 5, с. 139—142. 4. *Гавриш С. Б.* Уголовная ответственность за незаконную порубку леса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.—Харьков, 1980.—16 с. 5. *Корчева З. Г.* Уголовно-правовая охрана природы в УССР.—Харьков, 1975.—83 с. 6. *Курс советского уголовного права: Часть Особенная.*—М.: Наука, 1971.—Т. V. 572 с. 7. *Курс советского уголовного права: Часть Особенная.*—Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978.—Т. 4. 558 с. 8. *Ляпунов Ю. М.* Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел.—М.: РИО МВД СССР, 1974.—151 с. 9. *Навроцкий В. А.* Уголовная ответственность за загрязнение водоемов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.—Харьков, 1982.—16 с. 10. *Некипелов П. Т.* Уголовно-правовая охрана природы.—Сов. гос-во и право, 1973, №1, с. 79—84. 11. *Трайнин А. Н.* Должностные и хозяйственные преступления.—М.: Юриздат, 1938.—136 с. 12. *Пакутин В. Д.* Уголовно-правовая охрана внешней природной среды: Объект и система преступлений.—Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 1977.—80 с.

Поступила в редколлегию 04.12.81.

З. Г. Корчева, канд. юрид. наук

Харьков

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Уголовный закон, излагая диспозиции статей об ответственности в области охраны природы, не определяет признаков субъекта каждого преступления, что и вызывает споры. Большинство юристов считают, что субъектом рассматриваемых преступлений являются как должностные, так и частные лица [2, с. 23; 4, с. 5, с. 513; 6, с. 27; 1, с. 14; 8, с. 265]. При этом господствует мнение, согласно которому в случаях, когда должностное лицо, используя свое служебное положение, совершает преступление в области охраны природы, ответственность должна наступать по совокупности преступлений. Именно эта точка зрения нашла свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июня 1977 г. по данной категории дел. «Если должностные лица органов охраны природы вступают в преступные сделки с браконьерами, способствуя им в совершении преступления, или сами совершают такие преступления, как незаконная охота, незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами, незаконная порубка леса, то при наличии в их действиях признаков должностных преступлений они за содеянное должны нести ответственность по совокупности преступлений» [10, 1974, № 4, с. 11]. Наряду с этим в литературе по вопросу о субъекте отдельных преступлений в области охраны природы высказаны и другие мнения [3, с. 543; 4, т. 6, с. 434; 6, 543; 5, с. 165].

В судебной практике квалификация случаев совершения преступлений в области охраны природы со стороны должност-

ных лиц определяется по-разному: как посягательство на природу [11, 1976, № 11, с. 43], должностное преступление [11, 1979, № 4, с. 7], по совокупности должностного и преступления против природы [11, 1979, № 4, с. 6; 6, с. 26].

Изложенное вновь дает основание вернуться к вопросу о субъекте преступлений в области охраны природы. Решая его, прежде всего следует иметь в виду, что среди посягательств в области охраны, как показывает анализ законодательства, имеются преступления со специальным субъектом. Так, субъектом преступления, указанного в ст. 228¹ УК УССР, могут быть лишь должностные лица; в ст. 163 — лица, непосредственно ответственные или выполняющие взрывные работы, в том числе должностные; в ст. 228 — лица, связанные с эксплуатацией очистных сооружений, в том числе должностные. Поэтому если указанные деяния совершаются должностными лицами, т. е. при учинении ими специальных должностных преступлений, они несут ответственность только по названным статьям УК без применения общих норм об ответственности за должностные преступления. Здесь действует правило о применении специальной нормы, находящейся в конкуренции с общей нормой [7, с. 243; 3, с. 251].

Что касается субъектов других преступлений в области охраны природы, то из приведенного выше постановления Пленума Верховного Суда СССР можно заключить: а) должностные лица являются субъектами преступлений в области охраны природы и несут уголовную ответственность по соответствующим статьям УК в случаях совершения ими действий, образующих признаки составов этих преступлений; б) при наличии в таких действиях также признаков должностного преступления они отвечают по совокупности преступлений.

Первое положение касается случаев, когда должностное лицо непосредственно совершает действия, предусмотренные в качестве самостоятельного преступления в области охраны природы, не используя при этом свое служебное положение. Например, само совершает незаконную порубку леса или браконьерствует, само производит незаконный лов рыбы и т. п. В этих случаях возникает вопрос, выступает ли данный субъект в качестве должностного лица. Исходя из ст. 164 УК УССР лицо признается должностным лишь при условии, что оно совершает действия, связанные с выполнением своих служебных функций, когда учинение указанных действий возможно только в силу занимаемого им служебного положения, с его использованием. Во всех же рассматриваемых случаях лицо совершает преступление в области охраны природы без какой-либо связи со службой и без использования своего служебного положения. Поэтому здесь и нет надобности обращаться к признакам должностного лица и указывать на принадлежность к должностным лицам, так как независимо от его должностного положения оно при совер-

шении таких действий выступает по существу как лицо частное, а не должностное. Следовательно, в этих случаях нельзя говорить о совокупности преступлений, и виновный несет ответственность по статье УК, предусматривающей наказание за преступление в области охраны природы (незаконную порубку леса, незаконную охоту и др.).

Вторая группа ситуаций имеет место тогда, когда, как указывает Пленум, должностные лица вступают в сделки с браконьерами, способствуют им в совершении преступлений в области охраны природы. Предлагаемая Пленумом квалификация рассматриваемых преступлений по признакам идеальной совокупности представляется необоснованной. При идеальной совокупности совершенное должностным лицом деяние должно содержать хотя бы два различных, не совпадающих по своим признакам преступления. Однако если проанализировать случаи, когда должностное лицо органов охраны природы вступает в преступные сделки с браконьерами, предоставляя им средства, места для незаконной охоты или для занятия рыбным промыслом, либо оформляет для этого документы и т. п., то оказывается, что признаки, выражающие эти посягательства, полностью вписываются в состав должностного преступления, представляя собой по существу нарушение служебного долга, должностных обязанностей данного лица в сфере охраны природы. Такое же положение имеется и тогда, когда должностное лицо само непосредственно совершает преступные действия в области охраны природы, используя при этом свои возможности или полномочия, предоставленные ему в связи с занимаемым служебным положением (например, капитан сейнера и его ст. помощник при испытании новых рыболовных средств незаконно вылавливают для себя большое количество осетровых, используя для этого свое служебное положение) [6, с. 27].

В связи с этим признаки посягательства в области охраны природы теряют свое самостоятельное значение и поглощаются составом должностного преступления, выступая в нем только как элемент объективной стороны злоупотребления властью или служебным положением.

Сложный характер объективной стороны злоупотребления властью или служебным положением, которая предусматривает разнообразные действия, обусловленные кругом служебных полномочий должностного лица и предполагает соответственно различные вредные последствия, тем самым охватывает все возможные случаи использования должностным лицом своего служебного положения для непосредственного совершения им самим посягательства в области охраны природы, а также его действия по содействию другим лицам в совершении этого посягательства. В первом случае злоупотребление служебным положением выражается в использовании должностным лицом своей власти или службы для непосредственного занятия бра-

коньерством, незаконной порубкой леса и др.; во втором — в даче незаконного распоряжения на ведение охоты, производства порубки леса и т. п., а также в ином незаконном способствовании браконьерам в их посягательстве в области охраны природы. Ущерб в результате такого преступления выражается не только в материальных последствиях, т. е. в стоимости выловленной рыбы, срубленных деревьев и т. п., а констатируется более широко, с учетом нарушения нормальной деятельности советского государственного аппарата.

Существующую практику квалификации посягательств в области охраны природы по совокупности с должностными преступлениями нельзя обосновывать тем, что применение здесь и статьи УК, предусматривающей ответственность за совершенное в области охраны природы деяние, определенным образом конкретизирует состав должностного преступления, отражает его специфику и сферу, в которой оно совершается. Такая конкретизация, однако, не исключается и при квалификации совершенного лишь по статьям о должностных преступлениях. Кроме того, данная совокупность фактически приводит к отрицанию самостоятельного характера состава злоупотребления властью или служебным положением, к трактовке его лишь как общего, родового, неконкретного состава преступления. В то же время квалификация рассматриваемых действий должностных лиц лишь как злоупотребление властью или служебным положением позволяет обеспечить единообразный подход к оценке всех должностных преступлений, причинивших ущерб нормальной деятельности учреждений и предприятий в области охраны природы. Известно, что в судебной практике халатное отношение должностного лица к своим обязанностям, в результате которого наступают последствия, предусмотренные нормами по охране природы, всегда квалифицируется только как должностное преступление — халатность. Правильность такой квалификации не вызывает сомнений. Но очевидно, что нет принципиальных различий между этим случаем и ситуацией, когда должностное лицо, злоупотребляя своим служебным положением, дает незаконное разрешение на порубку леса, лов рыбы или незаконную охоту или совершает иные действия в связи с занимаемым им служебным положением. Здесь всегда имеется только должностное преступление либо злоупотребление властью или служебным положением или должностная халатность.

Список литературы: 1. *Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР.*—М.: Юрид. лит., 1980.—416 с. 2. *Крастиньш У.* Квалификация должностных преступлений в области охраны природы.—Соц. законность, 1980, № 3, с. 21—24. 3. *Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений.—М.: Юрид. лит., 1972.—352 с. 4. *Курс советского уголовного права.*—М.: Наука, 1971.—Т. 5. 571 с.; Т. 6. 560 с. 5. *Леонтьев Б. М.* Ответственность за хозяйственные преступления.—М.: Юрид. лит., 1963.—190 с. 6. *Пакутин В.* Ответственность за незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами.—Сов. юстиция, 1981, № 7, с. 26—27. 7. *Трайнин А. Н.* Общее учение о составе преступления.—М.: Госюриздат, 1957.—364 с. 8. *Уголовный кодекс*

Украинской ССР. Научно-практический комментарий.—Киев: Политиздат Украины, 1978.—684. с. 9. Шемшученко Ю. С., Мунтян В. Л., Розовский Б. Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды.—Киев: Наук. думка, 1978.—279 с. 10. Бюл. Верховн. Суда СССР. 11. Бюл. Верховн. Суда РСФСР.

Поступила в редколлегию 30.11.81.

С. Б. Г а в р и ш, канд. юрид. наук

Харьков

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА НЕЗАКОННОЙ ПОРУБКИ ЛЕСА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Незаконная лесорубка — одно из наиболее опасных преступлений против природы, причиняющее большой ущерб интересам охраны, научно обоснованного, рационального использования и воспроизводства лесов как природной системы. Эффективное применение ст. 160 УК УССР и аналогичных норм УК союзных республик, установивших ответственность за данное деяние, во многом зависит от правильного определения предмета названного преступления.

В диспозиции ст. 160 УК предмет лесопорубки описывается как лес на корню. В основном так же он трактуется и в теории советского уголовного права [3, с. 519; 2, с. 34; 4, с. 193]. Вместе с тем такая обрисовка предмета рассматриваемого посягательства, учитывая его специфику, является слишком общей, не отражает существа анализируемого явления и нуждается в дополнительных разъяснениях. Необходимо выяснить те его основные признаки, которые присущи только этому предмету, характеризуют его содержание и отличают от других материальных явлений. К их числу следует отнести экологический, физический, социально-экономический и юридический (правовой) признаки.

Экологический признак предмета незаконной порубки леса заключается в том, что лес представляет собой не простую совокупность деревьев, а экологическую систему (лесной биогеоценоз), которая в целом благотворно влияет на жизнь человеческого общества, обеспечивает его нормальное функционирование.

Уголовный закон указывает, что незаконной порубкой признается порубка леса на корню во всех лесах государственного значения, колхозных лесах и в пределах защитных лесных полос. Основываясь на данных науки о лесе [5, с. 29; 9, с. 15], можно заключить, что под таковым следует понимать объединенный единым ходом естественных процессов комплекс древесной, кустарниковой, травянистой растительности, соответствующих им почвы, климата, животного мира, где основное место принадлежит древостоям (деревьям и кустарникам), представляющий собой экологическую систему (лесной биогеоценоз), благотворно влияющий на жизнь человеческого общества и удовлетворяющий разнообразные потребности людей. Вместе с тем, указы-